

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию
Вайпана Григория Викторовича
на тему «Принцип пропорциональности в современном международном праве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.10. – международное право; европейское право

Актуальность работы представляется мне очевидной и не нуждающейся в комментариях. То же самое могу сказать об оригинальности и новизне. На мой взгляд, они особенно ярко проявляются в исследовательском методе. Работа Г. Вайпана сочетает точный и при этом скупой на слова теоретический анализ, прекрасное знание литературы и работу с частными случаями, в которой особое внимание уделяется репрезентации аргументации сторон и арбитра спора и её оснований как той области, в которой можно выявить суть дела.

Проблематика работы, в целом, такова. Принцип пропорциональности – это мета-регулятор, который не закреплён в статусе нормы или конкретного правового принципа, и представляет собой производную от понятия справедливости. Он нов в истории права и связан с прагматизмом в правопонимании. По-видимому, этот прагматизм имеет публичный, а, значит, и дискурсивный характер, так что отсылка к пропорциональности легитимирует то или иное взаимодействие сторон. Это порождает отмечаемое автором «третье пространство», находящееся между политикой и правом, которое можно охарактеризовать как пространство поиска компромисса. Последний же возможен лишь тогда, когда стороны рассматривают достигнутую договорённость как справедливую, исходя уже из общих принципов поведения в конфликте, когда преследуется достижение стратегического равновесия. Следует отметить, что в сфере международных отношений, как, впрочем, и в разнообразных отношениях индивидов, групп и институтов в обществе, приемлемость компромисса оценивается не одним, а многими, так что сам компромисс не может считаться достигнутым, если он не легитимирован сторонами.

Автор усматривает основное затруднение, связанное с содержанием принципа пропорциональности, в сложном соотношении фактического и ценностного. В частности, к первому относится равновесие издержек и выгод, ко второму – соразмерность целей и средств. Первое отсылает к долгосрочной стратегии, второе – к тактике поведения в конфликте. Но, как мне кажется, через механизм легитимации второй план отношений может быть сведён к первому, т. е. постоянно затрачиваемые чрезмерные средства выливаются в минимизацию выгод, в то время как постоянный выбор средств недостаточных или неадекватных целям, не ведя к увеличению издержек, упускают выгоды. Если рассматривать метафоры минимизации издержек, максимизации выгод, завышения средств и занижения средств как четыре параметра, то не всякое из четырёх возможных сочетаний параметров первого рода с параметрами второго образует линию поведения. Например, невозможно максимизировать выгоды, постоянно испытывая дефицит средств, равно как невозможно минимизировать издержки, постоянно превышая средства. Попеременная неадекватность цели и средств, – то в одну, то в другую сторону, будет вызывать смену чрезмерных издержек упущенной выгодой, т. е. такая линия поведения будет восприниматься как проигрышная, политически ошибочная и не будет легитимироваться.

Абсолютная неопределённость принципа пропорциональности на которой настаивает Г. Вайпан, коренится изначально в том, что фактическое и ценностное логически несводимы. Об этом мы знаем ещё от Юма, и это так, если мы находимся на стороне логического, т. е. фактов: должное или предпочтительное не порождают сущего. Но на стороне ценностного картина меняется, поскольку должное и предпочтительное мы логически моделируем на структурах времени и действий. Имея должное как идею, мы, устремляясь к

